Амбификсы и другие звери

П. М. Аркадьев^а, Ю. А. Ландер⁶

- ^а Институт славяноведения РАН / Российский государственный гуманитарный университет; alpgurev@gmail.com
- ⁶Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»; yulander@yandex.ru

1. Введение

Традиционная типология аффиксов, противопоставляющая префиксы, суффиксы, циркумфиксы, инфиксы и трансфиксы, основывается на позиции показателя относительно корня. Однако привычный ход мысли нарушается, если аффикс может как предшествовать корню, так и следовать за ним. Такие не часто встречающиеся единицы именуются амбификсами (см., например, Malkiel 1978: 145, Плунгян 2000: 89, Mugdan 2015: 268; самое раннее встреченное нами употребление термина в этом значении обнаруживается в Натр 1959). Редкость амбификсов, вероятно, связана с тем, что их появление предполагает многоступенчатое и нетривиальное развитие (ср. аналогичное обоснование редкости инфиксов в Наггіз 2010: 92). Впрочем, как мы увидим ниже, сам класс амбификсов неоднороден.

2. Будущие (?) амбификсы

Порою суффиксы оказываются перед корнем, модифицируя элемент префиксальной части слова. Так, во многих нахско-дагестанских языках есть превербы, восходящие к пространственным наречиям. Иногда и превербы, и наречия (включая локативные формы имени) присоединяют показатели ориентации (элатив и эссив); ср. примеры из тантынского даргинского, демонстрирующие элатив:

(1) a. **gu-r-**ha-is:-an

under-el-up-брать.ipf-рот 'он брал снизу (из-под подушки)'

b. nišri-c:e weħ-ik',-ar gu-r-ha.le
 мы:овь-inter звать-(м)ьv.ipf-тн внизу-еь-up
 'Он звал нас снизу' (Сумбатова, Ландер 2014: 722, 708).

В обоих случаях аффиксы ориентации функционируют одинаково, следуя за тем, к чему они относятся. Однако в (1a) аффикс должен описываться как префикс, а в (1b) — как суффикс.

В даргинских языках многие превербы (как *gu* в (1)) могут употребляться самостоятельно и рассматриваться как корни. Но в иных случаях такая трактовка не работает. В абазинском языке показатель *la* при именах описывается как суффикс инструментального падежа (2) (Ломтатидзе 2006: 118), но в глаголах выступает как префикс, уточняющий роль показателя, индексирующего инструмент (3) (иначе говоря, является инструментальным аппликативом). Между тем, в обоих случаях *la* непосредственно следует за выражением соответствующего участника — именной группой или связанной местоименной морфемой.

- (2) a-bacaça χ^w a- k^w a-la s-a- g^w -l-r-cə-d DEF-хворост-PL-lns 1SG.ABS-3SG.N.IO-LOC-3SG.F.ERG-CAUS-раскалываться-DCL 'Она побила меня розгами'.
- (3) awat z-la-ĉaŝa-wa a-bəzŝa DIST.PL REL.IO-INS-разговаривать-IPF DEF-язык 'язык, на котором они говорят'

Как указывается в работе Плунгян 2000: 98, аналогичным образом стоит трактовать и многие «интерфиксы», предшествующие главному корню, но следующие за «зависимым» корнем в сложных словах.

Насколько законно считать рассмотренные морфемы амбификсами? Если бы при определении префиксов и суффиксов мы ориентировались не на корень, а на компонент, к которому непосредственно присоединяется аффикс, мы смогли бы считать их поведение вполне последовательным.

3. Собственно амбификсы

Совсем не всегда амбификсы легко сводятся к суффиксации префиксов или префиксации суффиксов. Мы не встретили примеров произвольного выбора амбификсами префиксальной или суффиксальной позиции (что может быть связано с желанием исследователей находить обусловленность всегда) и противопоставляем разные амбификсы по мотивации их позиции.

Семантическая обусловленность: позиция определяется семантическими факторами, независимыми от прочей морфологии, но не описывается через порядок присоединения. Чистых примеров нам не встретилось, но приведем близкие. В гюмрийском диалекте западноармянского языка

показатель индикатива $g_{\partial}/k_{\partial}$, согласно Bezrukov, Dolatian 2020, занимает суффиксальную позицию в предложениях с предикатным фокусом (4а) и префиксальную при узком фокусе на субъекте, объекте или обстоятельстве (4b):

- (4) а. *šun-ə vazze-дә* собака-DEF бежать-IND 'Собака бежит'.
 - b. <u>šun-a</u> **ka**-vazze собака-DEF IND-бежит 'Именно собака бежит' (Bezrukov, Dolatian 2020: 5).

Поскольку фокусированный элемент обычно непосредственно предшествует сказуемому, этот аффикс можно было бы описать как следующий за последним словом группы фокуса, так что независимо от того, считать ли его аффиксом или клитикой, его расположение диктовалось бы структурными требованиями. Правда, в Bezrukov, Dolatian 2020 приводятся примеры отрыва фокусного элемента от сказуемого при префиксации индикативной морфемы, т. е. в любом случае действует дополнительное требование соположения этой морфемы и сказуемого.

Явление, близкое к семантической обусловленности, обнаруживают адыгские языки (абхазо-адыгская семья). И в адыгейском, и в кабардиночеркесском языках есть два показателя отрицания — префиксальный (общий для двух языков) и суффиксальный (в каждом из языков свой), а их различия связаны с семантическим типом отрицания (Smeets 1984: Ch. 6, Ландер, Сумбатова 2007). Суффиксальные показатели диахронически связаны с префиксальным (Smeets 1984: Ch. 7), но отождествление их требует значительных допущений.

Парадигматическая обусловленность: позиция определяется грамматическим признаком, выраженным в слове вне данного аффикса. Убыхский, абхазский и абазинский языки всё той же абхазо-адыгской семьи используют показатель отрицания *m*, но выбор его позиции диктуется грамматической формой. Ср. абхазские формы презенса и аориста:

- (5) а. *də-r-ga-wa-m* 3sg.н.авs-3pl.erg-нести-ірғ-**neg** 'Они не несут его/ее'.
 - b. *d-rә-m-ga-jṭ* 3sg.н.авs-3pl.erg-**Neg**-нести-DCL 'Они не несли его' (Chirikba 2003: 44).

Так же можно трактовать и приглагольные местоимения в романских языках или в новогреческом (см. об их аффиксальной трактовке Spencer, Luís 2012: 186-188): они обычно предшествуют глаголу, но следуют за ним в императиве и нефинитных формах, ср. каталанское m'ajuda 'oh(a) мне помогает' vs. ajuda'm 'помоги мне', см. Wheeler et al. 1999: 172-174.

Морфотактическая обусловленность: позиция определяется наличием других аффиксов. В муриньпата (семья дэйли, Австралия) показатель двойственного числа для не-сиблингов обычно выступает как префикс (6а), но перемещается в суффиксальную позицию, когда в словоформе есть ненулевой префикс объекта (6b):

(6) a. bam-ngintha-ngkardu

3sg.sbj.nfut-**DU**-видеть

'Они двое (не сиблинги) увидели его/ее'.

b. bam-ngi-ngkardu-**ngintha**

3sg.sbj.nfut-1sg.овј-видеть-**D**U

'Они двое (не сиблинги) увидели меня' (Nordlinger 2010: 334) (глоссинг упрощен).

Классическим примером морфотактической обусловленности является литовский рефлексив, занимающий позицию последнего суффикса, если в словоформе нет префиксов, но появляющийся непосредственно перед основой, если есть хотя бы один префикс, ср. maudau-si 'я моюсь' vs. ne-si-maudau 'я не моюсь', ne-pa-si-maudžiau 'я не помылся/помылась'.

Фонотактическая обусловленность: выбор позиции зависит от фонологических свойств корня или той цепочки, к которой присоединяется аффикс. Чаще всего, судя по описанным случаям, важно, гласный или согласный является пограничной фонемой для деривации. В литературе упоминаются подобные случаи в языках афар (кушитская семья, (7)), уаве (изолят, Мексика, Кіт 2010) и в хамшенском диалекте западноармянского (Bezrukov, Dolatian 2020).

(7) a. t-okm-é

3sg.F-есть-PFV

'Она поела'.

b. *ab-t-é*

делать-3sg.F-PFV

'Она сделала' (Fulmer 1991: 190).

В кордофанском языке моро позиция объектных показателей зависит от тонального контура словоформы, в свою очередь предопределяемого грамматической формой:

(8) *g-a-ŋá-vəleð-a* 'он(а) вот-вот толкнет тебя' *g-a-vəleð-á-ŋá* 'он(а) толкнул(а) тебя' (Jenks, Rose 2015: 271, 273).

4. Бывшие (?) амбификсы

Иногда функции и правила расположения кандидатов в амбификсы настолько различаются, что на вопрос о признании их одной морфемой нелегко ответить утвердительно.

В абазинском языке имеется формант *g*'-, который в качестве суффикса функционирует вместе с аддитивным показателем (и часто не выделяется как отдельная морфема), а как префикс выступает в отрицательных формах индикатива обязательным компонентом отрицательного «полиаффикса» (Плунгян 2000: 95–97):

(9) kapəjka-k-g'-əj j-g'-Sa-hə-rə-m-t-х-wa-z-d копейка-один-g'-ADD ЗSG.N.ABS-g'-DIR-1PL.IO-ЗPL.ERG-NEG-давать-RE-IPF-PST-DCL 'Они не давали нам ни копейки'.

Эти употребления диахронически связаны через «цикл Есперсена» (Jespersen 1917, Dahl 1979) — усиление отрицания скалярным выражением и дальнейшее превращение его в обязательную часть отрицательной конструкции. В исследованном нами абазинском говоре аула ИнжичЧукун префикс g'- не имеет усилительной функции и обязателен в соответствующих формах. Поскольку и дистрибуция, и функция этого префикса значительно разошлись с использованием g'- в аддитивных контекстах, вряд ли стоит признавать их амбификсом. Правда, в литературе приводятся примеры этого префикса и в сочетании с аддитивным показателем (10), так что, возможно, в других говорах эта морфема допускает амбификсальную трактовку.

5. Об индексирующих морфемах

Особые сложности в обсуждении амбификсов представляют показатели индексации аргументов. Так, в тантынском даргинском имеется единый набор классно-числовых аффиксов, маркирующих согласование с абсолютивным аргументом: как префиксы в глаголе и как суффиксы в связке. Они же появляются как суффиксы в наречиях и локативных формах имен, индексируя абсолютивный аргумент и одновременно маркируя эссивную ориентацию:

(11) gu-b-a^sh q:azaniš-li-ja-b ža^sndur-te
 внизу-н.рL(ess)-ADV казаниш-OBL-SUPER-H.PL(ess) тюрк-PL
 Se^sr-b-irχ-u-s:a-b
 жить-н.pL-LV.IPF-PRS-ATR + COP-H.PL
 'В Нижнем Казанише живут кумыки (букв. «тюрки»)' (Сумбатова, Ландер 2014: 684).

В языке валман (семья торричелли, Новая Гвинея) аффиксы лица, числа, рода и уменьшительности субъекта выступают как префиксы при глаголах, суффиксы при прилагательных и инфиксы при демонстративах (12a). Те же аффиксы выражают объект при переходных глаголах — на этот раз как суффиксы (12b) или инфиксы.

- (12) a. ngolu pa < n > ten n-o lapo-n казуар этот < 3sg.м > 3sg.м -быть большой-3sg.м 'Этот казуар большой'.
 - b. w-lro-n3sg.ғ-любить-3sg.м'Она любит его' (Dryer 2019: 175, 174).

Обе ситуации отличаются от описанных в предыдущих разделах. Выбор позиции морфемы здесь задается лексически и не обязательно получает семантическое объяснение, при этом позиция определяет функцию морфемы. В даргинских языках позиция, соответствующая ориентации, приписывает показателю класса эссивную функцию (Ландер 2010), а в валмане позиция аффикса в глаголе определяет, какой аргумент индексируется. В результате морфемы имеют легко выделяемое значение, но функция их к нему не сводится и уточняется их позицией. Причина этого, вероятно, в том, что такие индексирующие морфемы сами по себе лишены реляционного значения и только заполняют слоты, предоставленные их «хозяевами».

6. Заключение

Итак, позиционное определение амбификсов не стремится отразить их функционирование, которое в большей степени является предметом интерпретаций. Однако вступая на скользкий путь объяснения позиции, мы видим, что кандидаты в амбификсы разнообразны и сами оказываются интересным предметом для типологии.

Список условных сокращений

АВЅ — абсолютивный аргумент; ADD — аддитив; ADV — наречный показатель; ATR — атрибутив; CAUЅ — каузатив; COP — связка; DCL — декларатив; DEF — определенность; DIR — директив; DIST — дистантный демонстратив; DU — двойственное число; EL — элатив; ERG — эргативный аргумент; ESS — эссив; F — женский род; H — класс людей; IND — индикатив; INS — инструменталис; INTER — локализация 'внутри сплошной среды'; IO — непрямой объект; IPF — имперфектив; LOC — локативный преверб; LV — «легкий глагол»; М — мужской род; N — класс не-людей; NEG — отрицание; NFUT — небудущее время; OBJ — объект; OBL — косвенная основа; PFV — перфектив; PL — множественное число; POT — потенциалис; PRS — настоящее время; PST — прошедшее время; RE — рефактив/реверсив; REL — относительный префикс; SBJ — субъект; SG — единственное число; SUPER — локализация 'на'; TH — тематический элемент; UNDER — преверб 'внизу'; UP — директивный показатель 'вверх'.

Литература

- Ландер Ю. А. 2010. О разных морфологиях: тантынские даргинские локативные формы. В сб.: Бюллетень Общества востоковедов РАН. Вып. 17: Труды межинститутской научной конференции «Востоковедные чтения-2008». М.: ИВ РАН, 139–161.
- Ландер Ю. А., Сумбатова Н. Р. 2007. Адыгейские отрицания. В сб.: М. Е. Алексеев (ред.). *Кавказский лингвистический сборник*. Вып. 18. М.: Academia, 77–103.
- Ломтатидзе К. В. 2006. Абазинский язык (краткое обозрение). Тбилиси: Universali.
- Пазов С. У. 2019. Усилительно-подтвердительная частица *гь(ы)* и особенности ее употребления в структуре отрицательного глагола в абазинском языке. В сб.: Б. Ч. Бижоев (отв. ред.). *Кавказская филология: история и перспективы. К 90-летию Мухадина Абубекировича Кумахова. Сборник научных статей.* Нальчик: Институт гуманитарных исследований, 219–225.
- Плунгян В. А. 2000. Общая морфология: Введение в проблематику. М.: Едиториал УРСС.
- Сумбатова Н. Р., Ландер Ю. А. 2014. Даргинский говор селения Танты. Грамматический очерк. Проблемы синтаксиса. М.: ЯСК.
- Bezrukov N., Dolatian H. 2020. Mobile affixes across Western Armenian: Conflicts across modules. *UPenn Working Papers in Linguistics*, v. 26, n. 1 (in print).

- Chirikba V. A. 2003. Abkhaz. München: LINCOM Europa.
- Dahl Ö. 1979. Typology of sentence negation. Linguistics, v. 17, 79–106.
- Dryer M. S. 2019. Gender in Walman. In: Fr. Di Garbo, Br. Olsson, B. Wälchli (eds.). *Grammatical gender and linguistic complexity*. Volume I: *General issues and specific studies*. Berlin: Language Science Press, 171–196.
- Fulmer S. L. 1991. Dual-position affixes in Afar: An argument for phonologically-driven morphology. *Proceedings of the Ninth annual meeting of the West Coast Conference on formal linguistics*, 189–203.
- Hamp E. P. 1959. Zuara Berber personals. *Bulletin of the School of Oriental and African Studies*, v. 22, n. 1, 140–141.
- Harris A. C. 2010. Explaining typologically unusual structures: the role of probability. In: J. Wohlgemuth, M. Cysouw (eds.). *Rethinking universals: How rarities affect linguistic theory*. Berlin: De Gruyter Mouton, 91–103.
- Jenks P., Rose Sh. 2015. Mobile object markers in Moro: The role of tone. *Language*, v. 91, n. 2, 269–307.
- Jespersen O. 1917. *Negation in English and other Languages*. København: Bianco Lunos Bogtrykkeri.
- Kim Y. 2010. Phonological and morphological conditions on affix order in Huave. *Morphology*, v. 20, 133–163.
- Malkiel Y. 1978. Derivational categories. In: J. H. Greenberg (ed.). *Universals of human language*, *Vol. III: Word structure*. Stanford, CA: Stanford University Press, 125–149.
- Mugdan J. 2015. Units of word-formation. In: P. O. Müller, I. Ohnheiser, S. Olsen, F. Rainer (eds.). *Word-Formation: An international handbook of the languages of Europe*. Vol. 1. Berlin: De Gruyter Mouton, 235–301.
- Nordlinger R. 2010. Verbal morphology in Murrinh-Patha: Evidence for templates. *Morphology*, v. 20, 321–341.
- Smeets R. 1984. Studies in West Circassian phonology and morphology. Leiden: The Hakuchi Press.
- Spencer A., Luís A. 2012. *Clitics. An introduction*. Cambridge: Cambridge University Press.
- Wheeler M. W., Yates A., Dols N. 1999. *Catalan. A comprehensive grammar*. London; New York: Routledge.

ВАПРОСЫ ЯЗЫКОЗНАНИЯ

МЕГАСБОРНИК НАНОСТАТЕЙ

13 СЕНТЯБРЯ

УДК 81-13 ББК 81 B12

В12 **ВАПросы языкознания: Мегасборник наностатей.** Сб. ст. к юбилею В. А. Плунгяна / Ред. А. А. Кибрик, Кс. П. Семёнова, Д. В. Сичинава, С. Г. Татевосов, А. Ю. Урманчиева. — М.: «Буки Веди», 2020. — 684 с. — ISBN 978-5-4465-2882-0.

В сборник, приуроченный к юбилею Владимира Александровича Плунгяна, вошли краткие этюды, посвящённые разным областям лингвистики — среди них морфология, стиховедение, семантика и прагматика, корпусная лексикография, ареальная лингвистика, типология, разнообразные глагольные категории, синтаксис и дискурс. Все эти сюжеты так или иначе связаны с многосторонней научной деятельностью юбиляра.

ББК 81

В оформлении переплёта использована репродукция картины Клода Моне «Антиб, старая крепость» (1888)

Содержание

Предисловие14
I. Морфология
В. М. Алпатов Что такое морфология?23
Я. Г. Тестелец Циркумфиксы, полиаффиксы и ансамбли29
П. М. Аркадьев, Ю. А. Ландер Амбификсы и другие звери
М. А. Холодилова Неполное морфологическое маркирование 'полного': к типологии43
А.В.Циммерлинг Нулевая форма. Нулевой знак?49
А. С. Бердичевский Когда морфология бессильна56
С. М. Евграфова Гуд бай, морфология?61
II. Фонетика и фонология
П.В.Иосад Рег aspera ad astra: нули и звездочки в русской морфонологии69
Н.В.Макеева, И.С.Рябова Сингармонизм и другие типы ассимиляции гласных в глаголе языка дабида74
Elena Perekhvalskaya Tonogenesis: Why and how tonal distinctions emerge in a language80

О. Ф.	Кривнова, А. Э. Костюк
	Рамочная тональная конструкция
	в фонетической структуре стиха и прозы
III. C	тиховедение и акцентология
К. М.	<i>Корчагин</i> Деривационная теория метрики: пролог
A. B.	Кухто, А. Ч. Пиперски «Мои стихи — забудь»: влияние размера на запоминаемость стиха
Д. В.	Сичинава Русская историческая акцентология и стиховедение: малознакомые ровесники
C. C.	Сай Грязь, пыль и кровь в поэтическом корпусе: семантизация акцентовок в конструкциях с предлогом по116
Л. И.	Куликов Активные и медиальные формы в послеведийском санскрите: новые функции исчезающей морфологической категории
A. E.	Кузнецов Леонинская рифма128
Ivan S	Sarkisov Pri la klasifikado de la taja poetika metro khlong136
Т. В.	Скулачева, Н. Л. Хотшнец Силлабическая система стихосложения на этапе формирования и на этапе расшатывания: неклассические силлабические метры 141
E. B.	Казарцев, Н.И.Емельянов Об одной особенности немецких четырехстопных ямбов в сравнении с нидерландским и русским стихом
Б. В.	<i>Орехов</i> Микродиахрония стиховедческих параметров у русских поэтов 161
Н. М.	Азарова, Д. В. Кузьмин, К. М. Корчагин От жанра к формату: культурная аккомодация в новейшей поэзии 165

IV. Авторский стиль и интертекстуальность

И. Б. 1	Иткин О некоторых незамеченных (?) цитатах из русской классики
М. Ю.	Михеев, Л. И. Эрлих, М. В. Орлова «Записки охотника» и то, что не вписывается в тургеневский идиостиль
А. Д.	Козеренко Уронить слезу в бокал и другие проявления сентиментальности в идиоматике Достоевского186
В. Ю.	<i>Апресян</i> Неопределенные местоимения на <i>-то</i> как маркер остранения в «Анне Карениной»192
V. Ko	рпусная лексикография
Л. Л.	Шестакова Неологизмы в составе сводного словаря поэтического языка: из опыта наблюдений
3. Ю.	Петрова, Н. А. Фатеева Метафоры и сравнения в словаре: опыт описания конструкций со значением персонификации 206
A. C. 1	Кулева О названиях растений в языке поэзии, корпусе и словаре
Н. В	Лукашевич Использование корпусных данных для проверки тезауруса216
Ф. А.	Елоева Собиратели слов — λεξομανείς: провозвестники корпусной лингвистики Никос Казандзакис и Эммануил Криарас
В. И. 1	Подлесская Шарада: эскиз лексикографического портрета227

VI. Семантика и прагматика

Т. Е. Янко Вопросительная деривация наречий	
давно, далеко и долго	7
С. Г. Татевосов, К. Л. Киселева К таксономии лексических префиксов	4
А. А. Козлов Именно25	0
Mladen Uhlik Slovenski <i>komaj</i> : skoraj nič ali veliko?25	6
Татьяна Боттино Частицы с компонентами у и же: эволюция и семантическая вариативность	5
Е. В. Рахилина Несколько слов о моем почтении	1
Т. А. Михайлова Что скрывает ложь? — о сомнительности индоевропейской реконструкции глаголов «воровства»	7
Е.В.Петрухина Интерпретация эмоций как внутренних процессов или состояний в русском и чешском языках	2
Ирина Кор Шаин Во сне и наяву: о «ментальных» локативных конструкциях в русском и французском языках	8
Анна А. Зализняк Засветло или затемно?29	7
Tore Nesset, Laura A. Janda Metaphor: Unidirectional vs. nondirectional carrying in Russian	3
Т. И. Резникова, Д. А. Рыжова Несемиотические позы: типологический аспект	9

VII. Языковые контакты и ареалы

	Іорхомовский Язык в контексте перевода	317
]	Idiatov, Mark L. O. Van de Velde Nigeria as a linguistic terra incognita: The two languages of Lau	322
]	Макарцев К вопросу о гибридных межъязыковых явлениях в славянских диалектах Албании	329
:	a Khurshudian Some aspects of possessive markers in Modern Armenian	337
]	Додыхудоева К вопросу о лексическом и грамматическом значении в шугнанском языке	344
	Бергельсон, А. А. Кибрик Ишкат мамаев	350
	Протасова В Провансе, где нас нет	359
VIII. T	Гипология	
]	Федорова Почему языки такие разные: к вопросу о психолингвистической типологии	367
]	ращенков Прилагательные и типология грамматических категорий	372
]	ыгранат Интрагенетическая типология и описание уральских языков	379

IX. Вид, время, модальность

	орбова Типологические аспекты русской аспектологии
	Вимер, А. А. Ростовцев-Попель Основообразование и словоклассифицирующий вид: замечания по сопоставлению видовременных систем русского и мегрельского языков
	на Бенаккьо Префикс s- и суффикс -nu- с мультипликативами в резьянском диалекте403
	Биазио Перформативы в резьянском и молизско-славянском микроязыках
	Лихайлов Фантастические аспектуальные твари и откуда они возникают: инкомплетив
	ашкин Немного о горномарийских достижениях
	рридман Прогрессив и около: конкурирующие глагольные конструкции в амхарском языке
Atle Gi	rønn A note on the relative future in Russian434
В. Ю. 1	Гусев Отрицание отрицания как стратегия грамматикализации
Axel H	Colvoet On a minor law of modality and its corollaries447
	<i>Мордашова</i> Конструкция * <i>vilja til</i> в трех скандинавских языках: лирические отступления от исходно волитивного значения
	Добровольский, Анна А. Зализняк О семантике немецкого глагола sollen459

Х. Перфект и родственные граммемы	
М. Л. Федотов Перфект и окно наблюдения (два экз.)46	57
Ф. И. Рожанский, Е. Б. Маркус О перфектных временах в водском и ижорском языках	'6
О. И. Беляев Модели полисемии экспериентива в ширинском даргинском 48	33
М. Н. Шевелёва Перфект в древнерусском: как долго он был перфектом?49)2
Алессандро Мария Бруни Перфект и перфектные формы в древнейшей редакции «Девгениева Деяния»49	8
Я. А. Пенькова Между грамматикой и прагматикой: дубитативное предбудущее в западнорусских грамотах XVI в 50)4
Франческа Фичи Плюсквамперфект в итальянском языке и его эквиваленты в русском 50)9
XI. Нефинитные формы глагола	
А.Б.Шлуинский Коммуникативный статус пропозиций и псевдосочинительная полипредикативная конструкция51	.7
Д. Д. Дундуа Причастие в древнеармянском языке и диахрония результативных конструкций	23
М.В.Ермолова Об одном разночтении в Новгородской Первой летописи старшего и младшего изводов52	29
В. М. Ковальская Французское действительное причастие vs. отглагольное прилагательное: вопросы согласования	34
Е. Р. Добрушина Поддаются ли -вши корпусному анализу?	₩

XII. Залог и актантная деривация

	о, В. С. Храковский	
Каузатив і	•	
(об одной	синтаксической конструкции в кхмерском языке) 55	l
Е. А. Лютикова		
	кализация каузативной конструкции	
в хваршин	ском языке 558	3
В. Л. Цуканова		
К происхо	ждению показателя возвратных пород <i>al-</i>	
в западно	суданской группе диалектов арабского языка 56	3
В. А. Чирикба		
-	ивы в абхазском языке574	4
А. П. Выдрин, Ю.	. В. Мазурова	
	вы в осетинском языке58	1
И. А. Хомченково	a	
	ике совместности в комитативных конструкциях 588	3
XIII. Синтакси	с и дискурс	
Martin Haspelmat	h	
_	ference between a clause and a sentence	7
-	кая, А. Д. Егорова	
О том, чт	ю: ожного предложения в ходе языковой эволюции 600	۲
маркер сл	ожного предложения в ходе языковои эволюции	J
Н. Р. Добрушина		
С Божьей і	•	
эргатив в	непереходных оптативных конструкциях614	4
Е. Л. Рудницкая		
Синтаксио	с в словообразовании в модели генеративной грамматики:	
	ая лексическая номинализация	
с аккузати	івным объектом)
О. Е. Пекелис		
Еще раз об	б актантах и сирконстантах	
(на матері	иале пропозиционального местоимения так)620	5

М. Л.	Кисилиер Об одном необычном явлении	
	в цаконском диалекте новогреческого языка	633
Рафаз	эль Гусман Тирадо Испанский предлог в зеркале функционально-коммуникативной лингвистики	638
М. Н.	Усачёва Элицитированные экспериментальные тексты как источник данных для исследования широкого круга грамматических тем	644
E. B. 1	Буденная Субъект настоящего времени в устных и письменных нарративах	648
И. А.	Виноградов Дискурсивная вытеснимость видовременных грамматических показателей в языке покомчи	654
Д. О.	Жорник Падежное маркирование как один из компонентов выражения информационной структуры в мансийском языке	659
А. Ю.	Урманчиева Эвиденциальные формы северного мансийского: дискурсивные функции в ареальной перспективе	665
Кс. П.	. Семёнова В результате вышел фокус	672
Алехо	андро Моралес Атветы языкознания: небольшая верлибра	681